
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-V

посвящается К. Ф. Голстунскому

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2001

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 00-04-16212д*

Mongolika-V: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 184 с.

Сборник посвящен выдающемуся ученому-монголоведу, оставившему глубокий след в отечественном востоковедении, автору многочисленных научных трудов по истории, праву, языку монгольских народов, заслуженному ординарному профессору Санкт-Петербургского университета, посвятившему 46 лет своей жизни преподавательской деятельности, — Константину Федоровичу Голстунскому, со дня смерти которого на момент, когда был подготовлен этот коллективный труд (1999 г.), прошло 100 лет.

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.97

Подписано в печать 10.10. 2001. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times DL».

Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 23 п. л. Тираж 500 экз.

Заказ № 43

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

© «Петербургское Востоковедение», 2001

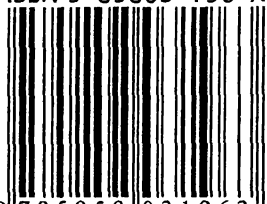
© Санкт-Петербургский филиал

Института востоковедения РАН

Зарегистрированная торговая марка

ISBN 5-85803-196-X

9 785858 031963

Содержание

Предисловие		5
Памяти К. Ф. Голстунского		
А. М. Решетов	К. Ф. Голстунский: жизнь и деятельность выдающегося монголоведа	6
З. К. Касьяненко	Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета при К. Ф. Голстунском и после	15
Т. Г. Борджанова	К. Ф. Голстунский и калмыцкий фольклор	17
Источниковедение и историография		
В. Л. Успенский	Ойратские рукописи, поступившие в Санкт-Петербургский университет от К. Ф. Голстунского	18
С. В. Дмитриев	<i>Сулде</i> : к проблеме истории формирования военно-политической терминологии средневековых кочевников Евразии	21
Е. В. Павлова	Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права	31
Футаки Хироши (Токио)	Классификация текстов о Белом старце (пер. с англ. М. П. Петровой)	33
Из рукописного наследия. Текстология		
Н. С. Яхонтова	«Ключ разума» (ойратский текст)	38
А. Д. Цсндина	Два монгольских перевода тибетского сочинения «Книга сына»	54
И. В. Маневская	Биография буддийского проповедника XI в. Атиши на монгольском языке	75
Б. С. Дугаров	О восточноаянском обрядовом тексте культа Гэсэра	100
Литературоведение. Лингвистика. Фольклористика		
И. В. Кульганек	Монгольский песенник из рукописного фонда СПбФ ИВ РАН	103
В. К. Шивлянова	Калмыцкий обряд «Мацг Идр» («День поста») и проблема структурно-стилистического единства молитвенных напевов	113
Булаг (Хух-Хото, КНР)	Религиозная литература монголов (пер. с монг. В. Л. Успенского)	119
Из архивов востоковедов		
М. И. Клягина-Кондратьева	Дневниковые записи	124
А. И. Андреев	Новая Монголия глазами русского путешественника (По страницам дневников последней экспедиции П. К. Козлова)	157
А. З. Хамарханов	Из переписки Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева	164
Наши переводы		
Жамбын Дашдондог	Юрта (пер. с монг. Л. Г. Скородумовой)	172
Очирбатын Дашбалбар	Переводы разных лет (пер. с монг. М. П. Петровой)	174
Ц. Тумэнбаяр	Скорпион (пер. с монг. М. П. Петровой)	176
	Из детского монгольского фольклора (пер. с монг. И. В. Кульганек)	178
Foreword		180

Е. В. Павлова

Частное землевладение в удельных русских княжествах Северо-Восточной Руси в течение позднего монголо-татарского периода и вопрос о влиянии монголо-татарского права

Правовые нормы частного землевладения в северо-восточных русских княжествах (насколько можно судить по сохранившимся письменным источникам) сформировались в течение второй половины XIV—первой половины XV в., т. е. в период зависимости, в той или иной степени, от монголо-татаров. Естественно, возникает вопрос о том, подверглись ли русские правовые нормы монголо-татарскому, и в частности джучидскому, влиянию.

Сравнительный анализ сохранившихся и введенных к настоящему времени в научный оборот правовых источников, в основном частновладельческих документов и документов, составленных от имени глав государств, русских князей и джучидских ханов, позволяет ответить на этот вопрос отрицательно.

Уже к началу XV в. русское имущественное право включало в себя широко распространенную практику операций с недвижимостью — завешания, покупки-продажи, заклады, дарения с преобладанием таких безденежных операций, как дарения земель монастырям, позднее известные как вклады. Эта практика характеризовалась, во-первых, последовательным развитием правовых принципов, зафиксированных в течение XI—XII вв. в области семейного и имущественного права, таких как право отца разделить имущество между сыновьями по своему усмотрению, право вдовы на полное распоряжение собственным имуществом (т. е. на унаследование от умершего супруга) и так далее. Во-вторых, практика операций с землей характеризовалась борьбой развивающихся норм частного землевладения с отмирающими нормами родового права на землю, в частности, с правом родового выкупа; при этом возрастающие правовые полномочия князей-правителей удельных государств использовались для поддержки частных землевладельческих прав.

Нормы частного землевладения в джучидских государствах этого времени, в первую очередь, на территории Казани, в стране высокой земледельче-

ской культуры, практически не поддаются изучению. Единичные сохранившиеся источники позволяют утверждать, что частное землевладение существовало, но базировалось ли оно на нормах болгарского, монгольского, исламского элементов правовых систем или на их комбинации — утверждать сложно.

Нормы землевладения джучидского Крыма поддаются изучению в значительно большей степени. Однако крымские материалы позволяют говорить о появлении частного землевладения в этом джучидском государстве только к середине XVI в. Именно в это время Сахиб-Гирей (1532—1551), а впоследствии его преемники и другие члены правящего рода, базируясь на идее исламского правового понятия о собственности (*мульк*) и, возможно, исходя из монгольского понимания воли хана — верховного руководителя как источника любых прав или привилегий подданных, начинают жаловать земельные участки как безусловную собственность.

Помимо вышеуказанных дарений в собственность, на территории джучидского Крымского ханства можно проследить также наличие родовых владений четырех знатнейших крымских родов и владений земледельческих общин. Таким образом, наблюдается наличие не индивидуальных, а коллективных прав по отношению к недвижимости, в частности, прав на определенную территорию. Таким образом, на данный момент отсутствуют источники, позволяющие признать существование норм джучидского частного землевладения ранее середины XVI в. Когда же таковые источники появляются, они несут значительные следы влияния исламского права, неизвестного в удельной Руси, более того, эти источники осящают исключительно правовые сделки, носящие характер пожалований подданным. К этому времени право Московского государства (а до этого удельных князей) уже знало широкую практику частных сделок с землей и другой недвижимостью между партнерами, равными по социальному положению. Правовые нормы

частного землевладения развивались в результате упадка родового обычного права и в соответствии с основными принципами имущественного права, зафиксированного еще в домонгольский период.

Вышеизложенное позволяет прийти к заключению об отсутствии следов влияния джучидского права на становление норм русского частного землевладения в течение монголо-татарского периода.